

Переводчик: Антония

Ошеломленный на мгновение, Мо Цяньсюэ прошептал: "Знаешь, Шаоцин? Я так скучал по тебе прошлой ночью. Ты пришел не ко мне. Я так волновалась за тебя..." Ее голос был легким, как тайный удар ночного ветра, проходящего через пустую долину и исчезающего прежде, чем вы заметили.

Тем не менее, Нин Шаоцин удалось схватить этот призрак ночного ветра в своих ладонях. Он протянул руку, чтобы сгладить ее волосы, и, думая о том, что она осталась в тюрьме на всю ночь, вдруг почувствовал себя несчастным: "Не волнуйтесь". Я здесь. Никто больше не смеет издеваться над тобой".

Вернувшись, он сурово наказал бы Призрака и других охранников. Отныне, когда бы и где бы он ни был, он не простит их за то, что они держали новости Мо Цяньсюэ.

В его глазах была глубокая любовь. Его голос становился ниже, шелестел, как острие пера, натирающее о бумагу. Он сказал это случайно, но Мо Цяньсюэ была жестоко тронута, в ее сердце разразился неудержимый всплеск любви, который утопил ее и лишил разума.

Она тут же обняла его за шею, в первый раз так страстно поцеловала его по собственной инициативе.

Двое потакали себе в поцелуях, как роскошный экипаж мастера Нин медленно движется по улице.

Когда Мо Цяньсюэ чуть не потеряла дыхание, Нин Шаоцин отпустил ее и поцеловал в лоб: "Сюэся, мне тоже было так страшно".

"Чего?"

"Я боялся, что ты можешь влюбиться в Су Ци, когда меня нет рядом; я боялся, что ты всегда будешь думать о Тонг Цзицзине; я боялся, что ты вдруг будешь вести себя странно, как в прошлый раз, и вернешься с Фэн Ючэнем; я боялся, что ты опять будешь держаться от меня подальше..."

Голос Нин Шаоцин шептал ей на ухо, вяло, как красивое музыкальное произведение, неся тепло, пытящее на ухо Мо Цяньсюэ.

Мо Цяньсюэ натерла голову о его плечи, окружила руки вокруг его талии и почувствовала тепло его тела из-под темно-синей парчовой одежды.

Клэри поняла, что в деревне Ван он все еще был мистером Нин, кувшин с уксусом.

Тем не менее, она была немного удивлена, что такой человек, как он, должен бояться, что она не полюбит его, и что он чувствует себя таким неуверенным в себе.

Сладость и тепло, переливающиеся через глаза в горло, она дразнила: "Ты такой дурак".

"Да, я дурак. Твой дурак навсегда. Ты хочешь этого дурака?" Нин Шаоцин подсовывала рассеянные волосы к затылку глаз, а затем держала лицо обеими руками. Это было сказочно.

"Сюэ, ты знаешь, что я редко спала, когда тебя не было рядом со мной? Однажды я наконец-то заснула и мне сразу приснился ты. Мне снилось, что ты обнимаешь меня, что мы поженились и у нас много детей, один - на твоих руках, а второй - на моих..."

Он рассказал так, мягким голосом, с чем-то кувыркается в глубине глаз, что-то, что почти лопнуло, но в конце концов был подавлен.

"Сюэ, ты знаешь, что когда я проснулась, я даже не осмелилась пошевелиться, опасаясь, что сон не может продолжаться, если я немного пошевелюсь"?

Слова были искренними с любовью на глубине океана, что-то, что нельзя было сфабриковать, если бы это не произошло на самом деле.

Мо Цяньсю чувствовала себя горько, слезы заливали ее глаза, но она не хотела, чтобы их редкая встреча была настолько печальной, поэтому она ущипнула его пальцами: "Прекрасная мечта, да? И ты всегда думаешь обо мне, как о свинье, которая всегда рождает кучу поросят..."

Нин Шаоцин мурлыкал по губам и обвинял: "Ой... Сюэ, ты убиваешь своего мужа".

Мо Цяньсюэ была очищена от своей силы и закатила глаза на Нин Шаоцина, слегка посмеявшись: "В крайнем случае, это убийство мастера Нин". Ты еще не мой муж..."

Слегка косые глаза все еще были мокрыми от слез, которые теперь превратились в ласку и очарование, щекочущее сердце Нин Шаоцина. В наказание он крепко обнял ее: "Я тебе еще не муж? Мо Цяньсюэ, послушай, ты мой для этой жизни. Не только эту жизнь, но и следующую и вечную..."

Мо Цяньсюэ смотрела в развлечениях, но детское заявление, казалось, пропитало ее сердце мёдом: "Я говорил тебе в прошлый раз, что Су Ци - друг, а Тун Цзыцин - мой брат..."

"Смеешь ли ты упоминать их снова..."

В следующий момент его губы снова были заблокированы.

Призрак, снаружи, промывка, пришлось вести карету еще медленнее, и она почти остановилась.

**

Принцесса Юхэ тянула лицо с тех пор, как вышла из маминого дворца Каннинг.

Достигнув императорского сада, она, как обычно, не имела настроения наслаждаться прекрасными пейзажами.

Какой была Императрица? Женщина, которая была коронована в драке во внутреннем особняке семьи Се, а затем превзошла всех остальных женщин императорского дворца. Как только принцесса Юхэ перенесла тему на Нин Шаоцин, она обнаружила свое намерение и сделала ей выговор.

Принцесса Юхэ расстроилась, прошла в императорский сад и села в павильон. Слова матери были неприятными, но имели смысл. Почетная леди выходила замуж до пятнадцати лет, в то время как принцессы в основном выходили замуж в восемнадцать лет.

Были принцессы, которые выходили замуж в пятнадцать лет, но это были незаслуженные принцессы, чьи матери занимали низкие посты. Обычно браки не получали поддержки со стороны важных чиновников.

В этом году ей исполнилось тринадцать, так что она смогла выйти замуж более чем за один год. Но ни одна из трех суперсемей не захотела бы жениться на дочери императора.

Следовательно, каким бы ни было ее отношение, Нин Шаоцин никогда не женился бы на ней как на своей жене.

На самом деле, она хорошо это знала, но все равно устала.

Однако, станет ли она госпожой Нин или кем бы она ни была, она не позволит этому человеку стать Мо Цяньсюэ - стервой, которая обрушила на нее такой позор.

Она собиралась все обдумать...

**

Многое случилось за эту ночь.

В императорском дворце случилось нечто грандиозное. Император, редко бывавший в

Куннингском дворце, посетил императрицу.

Что было реже, так это то, что он остался на ужин. Тем не менее, Императрица случайно оскорбила Императора, налив на халат Императора чашу с сочной начинкой. В ярости Император объявил указ и наказал Императрицу.

Как только Принцесса Юхэ вернулась в свой дворец, и прежде чем она вздохнула, она получила известие, а затем вытащила свой кнут и лично ударила Бихуань, пока не умерла. Ее мать была наказана, и она извинилась перед девочкой и должна была скопировать Священные Писания в наказание.

В будущем она должна быть более осторожной. Если что-нибудь случится снова, отец не потерпит их снова. Она боялась, что другие женщины в гареме почувствуют это и больше не будут уважать ее и мать.

Случилось это не только в императорском дворце, но и в тюрьме при мэрии.

Заклученные, которых только что бросили в гарем, Нин Шаоцин и Чжао Эргу обвиняли друг друга и начали драку. Когда заключенные прибыли, чтобы остановить их, они уже забили друг друга до смерти.

Сестра Чжао, испуганная и шокированная в тюрьме, должна покончить с собой в камере.

**

Нин Шаоцин не заходил в особняк Основателя после того, как отправил Мо Цяньсюэ обратно. Он просто повелел ей сказать несколько слов и вернулся в клан Нин, даже не выйдя из кареты.

В конце концов, сегодня был его большой день, и он собирался взять на себя все дела клана Нин.

Тем не менее, прежде чем уехать, он назначил Призрака к ней в качестве охраны ее двора.

Это было самое ужасное наказание для Призрака.

Первоначально, он следовал вокруг хозяина, гордый и взволнованный, потому что статус Первой Гвардии супер хозяина семьи был равен статусу Императора.

Он был еще более удобным и завидным, чем Близкая императорская гвардия.

Император оставался в собственной клетке дворца весь день, но хозяин путешествовал

повсюду, не устанавливая слишком много строгих правил...

Он с радостью принял такое наказание, как избиение, но теперь, будучи в ловушке во внутреннем дворе, где жила женщина, он был в депрессии.

Тем не менее, Призрак никогда не жалел об этом.

Он только боялся!

Хозяин сказал, что потерянный волос на госпожу. Мо имел в виду отшелушивание слоя его кожи.

Хозяин также сказал, что он должен перейти к госпоже. Мо как можно скорее и в совершенстве передал весть об Императоре, Императрице, Принцессе, Миссис Се, Миссис Ан, и о том, кто бы ни был мисс. Мо обратил внимание.

Конечно, ему также нужно было доложить госпоже о том, что случилось с ней. Мо в первый раз.

Если он опоздал или совершил ошибку, то он, внутренняя сила будет запечатана, привязана и брошена в самый популярный мужской бордель, чтобы стать лучшим мальчиком на месяц.

Конечно, хозяин был внимателен и дал ему команду скрытых охранников, всего восемь человек.

Первые слишком скрытые стражи, которые были приписаны к госпоже. Сказали, что Мо позвали обратно и отправили в Павильон Теней.

Результат заставил волосы Призрака стоять на своем конце. Всех тех, кто был оценен как неспособных, отправили бы обратно в Павильон Теней и получили бы ужасную переподготовку.

Няня Мо ждала за пределами дворца и вернулась в особняк раньше, увидев, что дама отправилась на карете хозяина Нинга.

Как только Мо Цяньсю вернулась, няня Мо начала лично служить ей в переодевании и купании, а затем прижала ее к постели, чтобы хорошо отдохнуть.

Она действительно устала, но не могла заснуть, когда гнев закатился в ее грудь.

Дух, его меч в руках, стоял с холодным лицом за Снежным двором, словно столб.

После непродолжительного отдыха на диване Мо Цяньсюэ внезапно пришла в голову идея, вскочила и попросила Призрака отвезти ее в особняки Императорского Учителя и Премьер-министра. Затем, вернувшись в хорошем настроении, она тут же заснула и не просыпалась до следующего полудня.

Поэтому рано утром на следующий день в новостях столицы, кроме того, что Императрица была наказана, Принцесса, копировавшая Священные Писания в наказание, и те, кто оклеветал Мо Цяньсюэ, все умерли неестественным образом, также включили еще две шутки за обеденным столом.

Жена Императорского Учителя внезапно околдовалась прошлой ночью и провела всю ночь, пытаясь снять с себя одежду, как сумасшедшая, настоящий позор на особняке.

Поэтому рано утром старая госпожа приказала своей внучке и нескольким наложницам отправиться в Храм Угуо и предложить благовония.

Кстати, госпожа Ан, жена премьер-министра, упала в пруд с лотосом, когда прогуливалась в своем саду. Когда ее подняли другие, она, промокшая, уже испытывала затруднения с дыханием. Говорили, что она сильно простудилась и не могла двигаться в постели.

Это было не самое шокирующее.

Говорили, что вчера глава императорского персиково-цветочного леса Чжан напился, подрался с другими за красоту, и умер после того, как случайно спустился по лестнице.

Новость вызвала всевозможные дискуссии среди людей...

<http://tl.rulate.ru/book/14777/1031219>